

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XI Buenos Aires, Jueves, 5 de febrero de 1959

Буэнос Айрес, четверг 5 февраля 1959 года № 472

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

103. - ПОЕЗДКА МИКОЯНА В СОЕД. ШТАТЫ И НЕЛЕПЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ОТРАЖАЮТ СЛАБОСТЬ ХРУЩЕВСКОЙ ДИКТАТУРЫ. — НОВЫЙ ЗАКОН О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПОДГОТОВЛЯЕТ ПРАВОВУЮ ОСНОВУ ДЛЯ ПРОЦЕССА ПРОТИВ АНТИПАРТИЙЦЕВ. — СМЕРТЬ ПИСАТЕЛЯ Б. А. ЛАВРЕНЕВА.

Наиболее интересным событием советской внешней политики в наступившем году является поездка первого зам. председ. совета министров и члена президиума ЦК Анастаса Ивановича Микояна в Соед. Штаты, которая показывает всю неустойчивость хрущевских метаний в поисках эффектного успеха в области внешней политики. Ведь, за истекший год единственным успехом советской подрывной работы явилась кровавая революция в Ираке, вышедшая из рук Западного Блока среднее звено Багдадского пакта; но двусмысленная политика Нассера невольно заставляет даже московских дипломатов колебаться в их упованиях на безграничную преданность религиозных и патриотичных арабов советской гегемонии. Провалы на Среднем Востоке и в китайских водах толкнули на обострение берлинского вопроса, где Хрущев по обычаю своему и своих предшественников начал с грозного шантажа, за которым следует “спуск на тормозах”. Сначала грозный ультиматум, затем полугодовая отсрочка, наконец, унижительная для советского престижа поездка старого Микояна “непрошенным гостем” Даллеса. Потеряв надежду на приглашение Хрущева в Соед. Штаты, пока СССР не сойдет с непримиримых позиций в германском вопросе, решили разыграть глупую комедию с посещением Микояном в период отпуска “старого друга”, посла Мих. Ал. Меньшикова, его бывшего ближайшего многолетнего заместителя по министерству внешней торговли.

Таким образом, никем незванный Микоян попросился на приглашение беседовать с Айзенхауэром, Никсоном, Даллесом, Стивенсоном и видными банкирами и промышленниками, которых он должен убедить в глубокой любви коммунистов к постоянно ругаемым в советской печати “акулам американского империализма” и “владельцам заводов, газет, пароходов, дельцам и банкирам” (говоря словами антиамериканской “поэмы” С. В. Михалкова для советских детей “Мистер Твистер”).

Самая фигура хитрого Микояна кажется в Кремле наиболее подходящей для одурачивания американцев. Вступив в партию в Баку 20-летним расторопным приказчиком небольшого магазина в 1915 г., Микоян одурачивал местную полицию, разнося партийные директивы по подпольщикам. Правда, отдадим ему должное, он, придя к власти, позволил работать статистиком б. губернатору Влад. Влад. Алышевскому (правовед 51-го выпуска), сосланному на Сев. Урал лишь 12 лет спустя. В дни Временного правительства он вел пораженческую пропаганду в Баку, а затем загадочно уцелел при аресте в период английской оккупации Баку “26 комиссаров”; англичане, арестовывая всех большевистских подпольщиков, не тронули Микояна и его друга Багирова, потом председателя Бакнинской ЧК в 1921-30 г.г., затем председателя Совнаркома в 1930-37 г.г. и 1-го секретаря ЦК азербейджанской компартии с 1937

года по день ареста в качестве “беривца” 18-го июля 1954 г. Я упоминаю о нем, ибо ему было предъявлено обвинение в выдаче англичанам 26 партийных вожаков подполья, что привело его к расстрелу 28-го мая 1956 г. Тогда в Москве пошли слухи, что следствие, якобы, выяснило соучастие в этой выдаче и уцелевшего Микояна, но Хрущев велел “замять” это дело и тем привязал к себе Микояна. На совести у Микояна его доклад против “троцкистско-бухаринских двурушников”, который открыл эру ежовщины, и соучастие во всех преступлениях сталинской диктатуры. Но он считается самым обаятельным из старых большевиков в переговорах с иностранцами; сумел, например, очаровать австрийских дипломатов при переговорах о заключении “государственного договора” 1955 г. К счастью в переговорах с ним участвует опытный американский дипломат Фриерс, хорошо знающий все большевистские фокусы; он в годы войны был генеральным консулом во Владивостоке и прекрасно говорит по-русски, в чем я лично убедился при встречах с ним, когда он с октября 1951 г. по 1955 г. был первым секретарем посольства в Риме.

Твердая политика Соед. Штатов и вообще Запада в Берлинском вопросе привела к посещению их руководителей напросившимся в гости Микояном, который ищет популярности среди крупных промышленников, соблазняя их барышами от “торговли с людоедами”, которая еще Ллойд-Джорджу казалась верхом политической мудрости и финансовых выгод. Однако, еще не дождавись его свидания с Айзенхауэром, Хрущев аннулирует свой шестимесячный срок для решения судьбы Берлина и предлагает заранее неприемлимую конференцию в Праге или Варшаве по заключению мира с новой германской федерацией, составить которую должны коммунистическая Восточная Германия, свободная Западная Германия и “вольный нейтральный Берлин”; они должны образовать общее правительство, в котором коммунисты займут все руководящие посты; эта Германия еще до начала переговоров должна отказать от захваченных поляками земли (Восточной Пруссии). Эти предложения неприемлемы для Аденгауэра, ибо равносильны согласию на большевизацию разоруженной Германии вплоть до Рейна. Постоянно повторяя те же неприемлемые предложения, Хрущев рассчитывает создать впечатление, что его дипломаты ищут мира и выступают поэтому с новыми проектами, но пока еще Хрущев ни в чем не уступил, хотя, при твердой политике, Запад его заставит отступить, ибо ему нужно до зарезу показать свои достижения в области дипломатии, которых никто не видит до сих пор в рядах партий. Возможно, что при общей ненависти к Хрущеву, Микоян попытается ему подставить ножку, играя на том, что он сумеет сговориться с Западом, что впрочем сейчас весьма сомнительно.

Интересно отметить, что советская печать пока еще не открывает кампании против Нассера за его неожиданные для советских дипломатов антикоммунистические речи; всякий отход Нассера от просоветских позиций дал бы врагам Хрущева новый аргумент для проводимой против него, пока под шумок, кампании.

В прошлой статье я обещал разоблачить ход работ сессии Верховного Совета СССР, заседавшей в Москве с 22-го по 25-е декабря истекшего года. На повестке дня стояли 4 пункта: 1) утверждение бюджета на 1959 г. и доклад об исполнении бюджета за 1957 г.; 2) новый школьный закон; 3) утверждение ряда новых уголовных законов; 4) утверждение разных изменений конституции и новых назначений, имевших место в период между последними сессиями Верховного Совета.

По первому пункту заслушан обычный доклад долголетнего министра финансов Арс. Гр. Зверева, и, раздельно в обих “палатах” парламента, содоклады председателей бюджетных комиссий: Союзного Совета — Ив. Сем. Сенина (кандидат ЦК и 1-й зам. предс. совета министров Украины), Совета Национальностей — Мих. Ал. Яснова (член ЦК и 1-й зам. предс. совета министров РСФСР). Одно это показывает нелепый фарс советской конституции: бюджет СССР включает в себя и бюджеты республик; в качестве депутатов по нему дают заключения министры республик, входящих в СССР и участвовавших в его составлении; поэтому не стоит и строчки посвящать лживым и непроверяемым цифрам этого бюджета.

По второму вопросу заслушаны три пустозвонных доклада: президента Академии Педагогических Наук РСФСР, бывшего министра нар. образования РСФСР (1950-56) Ив. Андр. Каюрова — “О перестройке среднего образования”, Нач. Главного Управления Трудовых Резервов при совете министров Г. И. Зеленко — “О профессионально-техническом образовании” и министра высшего образования СССР кандидата ЦК Вяч. Петр. Елютина. Все три доклада и прения по ним подчеркивали необходимость привлечения учащихся к труду: поменьше учиться в школе, побольше работать на производстве.

Принятый закон “Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР” имеет целью снизить средний образовательный уровень населения и ввести детский труд на производстве под видом обучения школьников рабочим профессиям, против чего всегда лицемерно протестовали всякие со-

Донская имени ген. П. Н. Краснова станция сообщает, что в память трагической смерти

ДОНСКОГО АТАМАНА
генерала от кавалерии
А. М. КАЛЕДИНА

а также всех умученных и убиенных от руки коммунистической власти атаманов, казаков и казачек будет отслужена 15 февраля 1959 года

ПАНИХИДА

в Храме Покрова Пресвятой Богородицы в Темперлее.

Начало панихиды в 12 часов дня. В 11 час. на станции Темперлей, при выходе, будет ждать камион, который доставит приехавших на панихиду до церкви.

Приглашаются казаки всех казачьих войск, русские люди и все друзья казачества.

Давайте будем смотреть в лицо фактам — совершенно независимо от того, приятны эти факты или неприятны. Попытки задержать войну, если ее проектирует кто-то, так же платонически и так же бессмысленны, как и попытки вызвать войну, если бы ее никто не проектировал. Мы только объекты истории. Субъектом мы можем стать в результате войны.

Мы стоим перед великими потрясениями и мы должны подойти к ним со всей выдержкой, на которую мы еще способны. И в наших диагнозах, и в наших прогнозах мы должны исходить не из писанных теорий или неписанных традиций, а из реальности мирового и внутрирусского положения.

И. Солоневич

циалисты и коммунисты при критике капиталистического строя. Раньше коммунизм всячески эксплуатировал русскую женщину и мать, теперь пойдет зверская эксплуатация труда подростков и учащейся молодежи!

Гораздо интереснее новые советские кодексы, которые теперь делаются на следующие отдельные законодательные акты: “Основы уголовного законодательства СССР и Союзных Республик”, “Закон об уголовной ответственности за воинские преступления”, “Закон об уголовной ответственности за государственные преступления”, “Основы судостроительства Союза ССР, союзных и автономных республик”, “Положение о военных трибуналах”, “Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик”. Аналогичные по содержанию доклады о всех этих новых законах сделали в Союзном Совете — председатель комиссии законодательных предположений Дм. Степ. Полянский, который является одновременно председателем совета министров РСФСР и кандидатом президиума ЦК (забавно в советском государственном праве наблюдать это полное смешение законодательной и исполнительной власти: то же лицо выступает по министерству — от имени правительства, то депутатом — от имени парламента, как законодательного органа, что является сплошной грубой комедией), в Совете Национальностей — его председатель комиссии законодательных предположений Джавар Расулов (3-й секретарь ЦК компартии Таджикистана). На вид в этих законах можно найти ряд “либеральных” нововведений: так минимальный возраст уголовной ответственности повышен с 12 лет до 14 лет за “тяжкие преступления” и до 16 за прочие уголовные деяния; итак, сейчас, например, за убийство будут расстреливать, начиная с 14 лет, чего нет нигде в мире, но не с 12! Затем максимальный срок заключения снижен с 25 лет до 15! Отменены некоторые виды наказаний, как лишение избирательных прав; запрещено наказывать “по аналогии” за поступки, непредусмотренные законом; нельзя наказывать “лиц, социально опасных вследствие их прошлой деятельности” или “за связь с преступной средой, при отсутствии всякого наказуемого деяния”. Но зато смертная казнь по новым законам применяется шире, чем по прежним: из общих преступлений она применяется за террористический акт, бандитизм и за предумышленное убийство; по закону же о государственных преступлениях она широко применяется за 1) государственную измену (сюда входят всякое деяние, совершенное в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР), переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной военной тайны

иностранным государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти; 2) соби́рание сведений для использования их в ущерб СССР; 3) террористический акт, совершенный против государственного или общественного деятеля (под второе понятие подходит все партийные и профсоюзные работники); 4) убийство представителя иностранного государства, с целью провокации войны или международных осложнений; 5) разрушение взрывом, поджогом или иным способом предприятий, сооружений, путей или средств связи, а также любого государственного или общественного имущества (хоть колхозного сарая!); 6) организационная деятельность, направленная к подготовке особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации; 7) "в силу международной солидарности трудящихся" все вышеперечисленные деяния, совершенные против другого государства трудящихся (подразумеваются сателлиты, как, хотя бы, Венгрия!); 8) уклонение в военное время от призыва по мобилизации.

Из этого перечня видно, что любой эмигрант или беженец может быть казнен, как и каждое лицо, участвующее в политической эмигрантской организации, а также всякий советский гражданин, не вернувшийся в СССР. Под понятие антисоветской организации можно подвести всякую группу лиц, хотя бы из 3-х человек, критикующих в России какое-либо действие партии или правительства. Поэтому трудно найти русского человека на родине, а тем более в эмиграции, которого нельзя было бы подвести под эти кровавые статьи нового хрущевского кодекса. Мне также бросилась в глаза другая новинка советского уголовного права: раньше уголовный кодекс предусматривал наказание смертью по ст. 58 п. 1 за попытку свержения советского правительства с целью капиталистической реставрации; о том же говорилось в пункте 4-м той же статьи, который карал тех, кто "не веря в возможность одновременного сосуществования социалистического государства и капиталистических государств", ищет помощи иностранных правительств для свержения советского строя и восстановления капиталистического государства". Словом, наказывалось свержение коммунистического строя для замены его капиталистическим. Поэтому, не только академик или видный инженер, как Рамзин, меньшевик, как Громан или Финн-Енотаевский, эс-эров, как Ратнер, Гоц, Гандельман, но и завязанных комму-

нистов, как Зиновьев или Бухарин, надо было обвинять в стремлении "вернуть землю помещикам, а заводы капиталистам", чтоб подвести их антисталинскую деятельность под эти статьи уголовного кодекса. Ведь, по советскому толкованию большинство коммунистических вождей, находясь много лет у власти, начиная от Троцкого, продолжая всякими Бухаринскими и Зиновьевыми и кончая даже Берия, Меркуловым и Абакумовым, все воспылали любовью к иностранным капиталистам и к русским помещикам и, якобы, только во имя их интересов рисковали жизнью!

В новой хрущевской редакции таких глупых выдумок уже больше не требуется. Государственной изменой является всякий заговор, с целью захвата власти, хотя бы заговорщиками были самые заядлые коммунисты, которые хотят свергнуть "законное" правительство Хрущева для того, чтобы лучше, чем он, "строить социализм". Тут, гораздо проще, без всяких пыток и выдумок, можно уже сейчас, по всем правилам правосудия, расстрелять хотя бы Маленкова или Кагановича. Из прошлой моей статьи читатели помнят, что, по сделанному Булганиным на пленуме ЦК признанию, обязанные партийной дисциплиной подчиняться первому секретарю ЦК члены президиума ЦК Маленков, Каганович и Молотов пошли в кабинет премьера Булганина, чтоб предложить ему помочь, не созывая ЦК, свергнуть в заседании президиума "самого" Хрущева; чем вам не заговор? Теперь это еще легче обставить юридически: Хрущев, "законно избранный Верховным Советом" председатель совета министров СССР, т.е. глава исполнительной власти. Попытка сместить его без созыва Верховного Совета, который лишь он может сам созвать, является заговором против законного правительства. Поэтому такая попытка заменить Хрущева любым коммунистом, не только рядовым, какими являются разжалованные теперь Молотов, Маленков, Каганович, Шепилов и маршал Жуков, но даже остающимися еще сегодня членами ЦК, как Булганин или Сабуров или даже кандидатом президиума ЦК Первухиным, уже является "изменой родине" и влечет за собой смертную казнь по новому кодексу, хотя бы эта замена не предусматривала никаких политических изменений в режиме несчастной нашей родины. В этом, с моей точки зрения, самое интересное нововведение нового кодекса. Если же мы добавим, что по этому кодексу на одну доску поставлены "государства трудящихся" с СССР, то ясно, что смертной казни подлежит любой попавший в лапы чекистов Шелепина русский или иностранец, виновный в со-

частии в попытке свержения не только Хрущева, но хотя бы Кадара с целью передачи власти коммунисту Наджь или Мао Тзе для замены его другим еще более страшным коммунистом. Теперь есть уже основания думать, что эта же формула будет принята во всех коммунистических странах и по ней можно арестовать, судить и казнить, скажем, болгарского коммуниста, примкнувшего к венгерским врагам Хрущевского ставленника Кадара и арестованного за это на румынской территории. Поэтому, создается уже формально "интернационал коммунистических следственных органов" для сохранения режима Хрущева в СССР и тирании его ставленников во всех странах-сателлитах Европы и Азии.

При таких условиях становится понятно, почему Хрущев так торопился провести эти свирепые законы через Верховный Совет СССР еще накануне партийного съезда, который будет заседать уже в период действия этого нового "закона об уголовной ответственности за государственные преступления". Таким образом подготавливается юридическая база для будущих процессов, против которых формально не будет оснований протестовать щепетильным западным юристам!

Другой интересной особенностью той же статьи, которой мы можем гордиться, является особое упоминание о бегстве за границу и об отказе от возвращения под советское ярмо. Раз об этом сказано, как о преступлении, настолько опасном что оно влечет за собой смертную казнь, то это значит, что советское правительство палачей трепещет перед бегущими за границу, перед отказывающимися вернуться, как в военное время перед уклоняющимися от призыва к защите тех оков, которые наложили на наш народ свыше 40 лет назад безродные коммунисты, превратившие нашу Великую Русь в "Союз угнетенных республик голодных"!

Перечитывая эту статью, насчитал 7 пунктов, по которым подлежу смертной казни, если дотянется до меня грязная лапа Шелепина и его борзых, что доказывает, что, по мере сил и возможности, я выполнил свой долг в отношении родного народа, которому мы все должны служить в нашем рассеянии! Самое включение этих деяний в закон и причисление их к наиболее тяжким видам измены заседавшей в Кремле шайке, смеющейся отождествлять себя с нашей родиной, доказывает, что эти "преступления" грозят принять массовый характер, а это в конечном итоге ведет к подъему той волны, которая омоет наши города и села от наполняющих всякие Обкомы и Облсполкомы партийных и околопартийных нечистот! Таковы наиболее ценные для нас выво-

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ВТОРОЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

Принимается предварительная
подписка на все шесть выпусков
Цена 5 дол., в Аргентине — \$ 150.

ды от знакомства с последним плодом советского бесправия, облеченного в научные правовые термины.

Смертная казнь не применяется к недостигшим 14 лет (в прошлом — 12 лет) и к женщинам, беременным во время совершения преступления или в момент вынесения приговора; она также не приводится в исполнение над женщиной, беременной в момент исполнения вынесенного ей ранее приговора. Поэтому, при групповом деле процесс в отношении беременной будет выделен для вынесения смертного приговора после родов. Практика в отношении таких случаев не изменится по существу: помню случай, рассказанный мне моими однодельцами, который имел место в их общей женской камере в Ленинграде осенью 1930 г. Привели в камеру плохо говорившую по-русски эстонскую крестьянку с трехмесячным грудным младенцем; она кое-как объяснила, что приехала недавно из Эстонии и обвиняется в шпионаже; сердобольные соседки возились с младенцем и укачивали его, напевая песни, пока мать уходила на непродолжительные допросы. Через 2 месяца явился дежурный комендант и потребовал, чтоб она следовала за ним со своим мешком, оставив пока ребенка, за которым вернется позднее; через полчаса он вернулся в камеру без нее забрав ребенка. На вопрос заключенных женщин: куда же повезет он его, комендант раздраженно ответил: "куда же сирот везут? известно, в детский дом!"

Этот случай может иметь место и при новом кодексе; достаточно формулировать, что она стала шпионкой до начала беременности и что она занималась шпионажем после родов на протяжении хотя бы месяца до своего ареста, последовавшего через три месяца после родов. Итак, либерализму и гуманности нового кодекса — грош цена!

Последним пунктом повестки дня пленума Верховного Совета явился доклад секретаря Верховного Совета Мих. Порф. Георгадзе об изменении статей 22, 48 и 83 Конституции, в виду изменений числа республик и министерств, проведенных уже между сессиями пре-

И. СОЛОНЕВИЧ

№ 43

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

ОТРЫВОК ИЗ ГЛАВЫ

ЛИКВИДАЦИЯ

ПРОБУЖДЕНИЕ

Я добрался до своей палатки и залез на нары. Хорошо бы скорее заснуть. Так неуютно было думать о том, что через час-полтора дневальный потянет за ноги и скажет:

— Товарищ Солоневич, в УРЧ зовут...

Но не спалось. В мозгу бродили обрывки разговоров с Чекалиным, волновало сдержанное предостережение Чекалина о том, что Якименко что-то знает о наших комбинациях. Всплывало помертвевшее лицо Юры и сдавленная ярость Бориса. Потом из хаоса образов показалась фигура Юрочки — не такого, каким он стал сейчас, а маленького, кругленького и чрезвычайно съедобного. Своей мягенькой лапкой он тянет меня за нос, а в другой лапке что-то блестящее:

— Ватик, Ватик, надень очки, а то тебе холодно...

Да... А что теперь с ним стало? И что будет дальше?

Постепенно мысли стали путаться...

Когда я проснулся, полоска яркого солнечного света прорезала полутьму палатки от двери к печурке. У печурки, свернувшись калачиком и накрывшись каким-то тряпьем, дремал дневальный. Больше в палатке никого не было. Я почувствовал, что, наконец, выпался и что, очевидно, спал долго. Посмотрел на часы, часы стояли. С чувством приятного освежения во всем теле я растянулся и собирался было подремать еще: так редко это удавалось. Но внезапно вспыхнула тревожная мысль: что-то случилось!.. Почему меня не будили? Почему в палатке никого нет? Что с Юрой?

Я соскочил со своих нар и пошел в УРЧ. Стоял ослепительный

день. Нанесенный вьюгой новый снег резал глаза... Ветра не было. В воздухе была радостная, морозная бодрость.

Дверь в УРЧ была распахнута настезь: удивительно! Еще удивительнее было то, что я увидел внутри: пустые комнаты, ни столов, ни пишущих машинок, ни "личных дел"... Обломки досок, обрывки бумаги, в окнах — повынута стекла. Сквозняки разгуливали по урчевским закоулкам, перекатывая из угла в угол обрывки бумаги. Я поднял одну из них. Это был "зачетный листок" какого-то вовсе неизвестного мне Сидорова или Петрова: здесь, за подписями и печатами, было удостоверено, что за семь лет своего сидения этот Сидоров или Петров заработал что-то около шестисот дней скидки. Так... Потеряли, значит, бумажку, а вместе с бумажкой потеряли почти два года человеческой жизни... Я сунул бумажку в карман. А все-таки — где же Юра?

Я побежал в палатку и разбудил дневального.

— Так выны с вашим братом гулять пийшли.

— А УРЧ?

— Так УРЧ же эвакуировались. Уси чисто уихавши.

— И Якименко?

— Так, я ж кажу — уси. Позабирали свою бумагу, тай уихали...

Более толковой информации от дневального добиться было, видимо, нельзя. Но и этой пока было достаточно. Значит, Чекалин сдержал свое слово, эшелонов больше не принял, а Якименко, собрав свои "бумаги" и свой актив, свернул удочки и уехал в Медгору. Интересно, куда делся Стародубцев? Впрочем, мне теперь плевать на Стародубцева.

Я вышел во двор и почувствовал себя таким калифом на час или, пожалуй, даже на несколько часов.

Дошел до берега реки. Направо, в версте, над обрывом, спойно и ясно сияла голубая луковка деревенской церкви. Я пошел туда. Там оказалось сельское кладбище, раскинутое над далями, над "вечным покоем". Что-то левитановское было в бледных прозрачных красках северной зимы и приземистых соснах с нахлобученными снежными шапками, в пустой звоннице старенькой церквушки, откуда колокола давно уже были сняты для какой-то

очердной индустриализации, в залюдности. В разбитые окна чернели воробьи. Под обрывом ны реки. Вдалеке густой, грозной желые, таежные карельские леса.

Я сел в снег над обрывом, з Несмотря на то, что УРЧ, Якименко уже кончились — думы бы

Я в сотый раз задавал себе влось так, что вот нам троим, и то придется волчьими тропами преследования оперативников с илав, озираться на каждый куст — ваться через пограничные заставь дую секунду, и все это только дл дины. Или, рассматривая вопрос ния —реализовать свое, столько кими социалистическими партиями тое, — право на свободу передви и как это все складывалось? Бы нашей страны, безталанными, бес социальным элементом, нетерпим ческом обществе?"

Вспомнилось, как как-то ночью и Борис пришел помогать нам п выскивать в картотеке "мертвые сохшие пальцы, стал вслух мечтат драпануть из лагеря — прямо ку — где не будет ни войн, ни ГПУ, н совой, ни надклассовой резни. Б сурово сказал:

— Рано ты собираешься отды дется. И крепко драться...

Да, конечно, Борис был прав. д о д р а л и с ь в свое время.

БОРИС ПАСТЕРНАК

ДОКТОР ЖИВАГО
РУССКОЕ ИЗДАНИЕ С ОРИГИНАЛА
на днях выйдет из печати в САСШ и
будет рассылаться заказникам. Же-
лающие приобрести эту знаменитую
книгу могут выписать ее через "НА-
ШУ СТРАНУ", пошлав в редакцию
или внося представителю газеты в
данной стране в местной валюте ее
стоимость и сообщив в редакцию
свой адрес.

658 страниц в переплете

Цена Ам. \$ 6.50. Пересылка Ам. \$ 0.25

ТИРАЖ ОГРАНИЧЕННЫЙ.

**НЕ ОТКЛАДЫВАЙТЕ
НА ЗАВТРА СВОЙ ЗАКАЗ!**

Для заказчиков из Аргентины, Па-
рагвая и Бразилии **Льготные ус-
ловия** —

ЦЕНА 360 арг. песо с пересылкой.

зидиумом Верховного Совета, и теперь утверждаемых задним числом. Чтобы не задевать самолюбия "независимой" Народной Монгольской республики, Автономная Бурято-Монгольская республика переименована в Бурятскую. Затем Калмыцкая автономная область переименована в республику. Теперь в Российскую федерацию (РСФСР) входят 15 республик (Башкирская, Бурятская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Карельская, Коми, Марийская, Мордовская, Северо-Осетинская, Татарская, Удмуртская, Чечено-Ингушская, Чувашская и Якутская) и 6 автономных областей (Адыгейская, Горно-Алтайская, Еврейская, Карачаево-Черкесская, Тувинская и Хакасская). В совет министров СССР входят под председательством премьера Хрущева 2 первых его заместителя Ан. Ив. Микоян и Ром. Фрол. Козлов и 4 заместителя: Иос. Иос. Кузьмин, Ал. Ник. Косыгин, Дм. Фед. Устинов, Ал. Фед. Засядко, затем 6 весоюзных министров (внешней торговли, морского флота, путей сообщения, среднего машиностроения, транспортного строительства и электростанций), из которых последнее уже в 1959 г. преобразовано в министерство строительства электростанций); затем идут 10 союзно-республиканских министров (внутренних дел, высшего образования, геологии и охраны недр, здравоохранения, иностранных дел, культуры, обороны, связи, сельского хозяйства и финансов), 15 председателей различных известных читателям из прежних моих статей государственных комитетов, советов и управлений, число которых все время росло; сейчас в совет министров, однако, не входят больше председатели государственных комитетов: по использованию атомной энергии и по культурным связям с заграницей, и комиссии по учету запасов полезных ископаемых, которые до сих пор пользовались положением министров; наконец, в совет министров СССР входят по должности все председатели советов министров 15 союзных республик.

Отметим, что Ал. Ник. Шелепин "избран" был на свой новый палаческий пост непосредственно на пленуме Верховного Совета СССР. Важно отметить слова, сказанные в прениях по новым законам генеральным прокурором СССР Ром. Андр. Руденко, которому предстоит в случае процесса антипартийцев роль обвинителя: "для укрепления социалистической законности важное значение имели разоблачение и разгром антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова, Булганина, Шепилова. Эти раскольники, особенно Маленков, Каганович, Молотов, Булганин, сами совершавшие грубый произвол и преступные нарушения социалистической законности, тормозили постановления ЦК партии по укреплению социалистической законности. Важно подчеркнуть: всякого рода фракционеры и раскольники всегда активно противодействовали проведению в жизнь ленинских принципов законности". Это прозвучало прологом его будущей обвинительной речи!

Не стоит останавливаться на пустозвонных речах по инсценированному "запросу" депутатов "о запрещении испытаний атомного и водородного оружия и по берлинскому вопросу", включая и бахвальство трусливого маршала Соколовского, обещавшего испепелить всю Англию в первый же день войны. Пресмыкание Микояна перед американ-

Г. Месняев

БЕЗОТРАДНАЯ ЖИЗНЬ

Как-то в "Нашей Стране" мне довелось писать о советском "просвещении". Я утверждал, да и утверждаю по сей день, что в СССР, по вине невежественной власти, — нет вовсе подлинного гуманитарного образования и что во всех областях советской жизни царит самый махровый "фельдшеризм". Я писал о том, что советские студенты, конечно, не по своей вине, а опять-таки по вине советской власти, насаждающей насильно марксово учение, изучают искаженную историю, экономику и литературу и что они вовсе не знают богословия, настоящей (не марксистской) философии и настоящего права.

За эти мои утверждения, вовсе не позорящие русских людей, как не позорит многих из них та нищета, к которой их привела советская власть, на меня гневно обрушился в статье "Вредные иллюзии" ("Н.Р.С." от 18 дек. п.г.) Владимир Рудинский. "Что же тут приятного воображать, — пишет он, — будто наша родина впадала в какую-то кромешную тьму, что все в ней поголовно разучились думать, опустились до полного варварства, потеряли человеческий образ?"

О потере человеческого образа и о том, что русские люди, живущие под советской властью, разучились думать — я не писал. Но то, что советский студент не знает сущности философского учения Канта, не имеет понятия о Римском праве и оценивает русскую историю с точки зрения классово-борьбы и "производственных отношений" — это бесспорно. В этом, конечно, много горького. Констатировать неуклонное падение культуры в своей родной стране — тяжело и безрадостно. Однако, правда остается правдой, как бы она ни была горька, а иллюзии, коими себя утешает Вл. Рудинский ничего не дают кроме самоуслаждения.

Вл. Рудинский не опроверг моих утверждений о том, что в советских университетах нет подлинного гуманитарного образования. Он сослался лишь на свой собственный опыт: на проходные курсы наук на историко-филологическом факультете в Петербурге еще до

цами показывает, насколько Хрущев испугался собственных военных угроз!

7-го января скончался известный писатель Борис Андреевич Лавренев, с которым мне довелось познакомиться в середине января 1930 г. за 2 недели до моего ареста. Он родился в 1894 г. и начал в годы войны службу во флоте. Первым его рассказом явился "Сорок первый", известный на Западе в форме фильма. Дальше последовали повести из времен Гражданской войны: "Ветер", "Рассказ о простой вещи". Огромный успех имела написанная к 10-летию революции драма "Разлом". Затем последовали сатиры: "Седьмой спутник" и "Крушение республики Итль".

Оставаясь беспартийным, Лавренев перестал писать с 30-х годов, до самой войны, занимаясь при ленинградской сессии Союза Писателей обучением молодых пролетарских писателей драматургии и вообще простой грамотности. Только в годы войны он написал две художественно-патриотических драмы: "Песня о черноморцах" (1942) и "За тех, кто в море" (1945), но опозорил себя нелепой антиамериканской драмой "Голос Америки" (1949), в которой грубо клеветает не только на американцев, но и на "перемещенных лиц", нашедших в Соед. Штатах приют и заработок, какого они не имели на родине. За эту мерзость он получил Сталинскую премию. Последние годы он был членом Правления Союза Советских Писателей и редакционной коллегии "Нового Мира" и по этим двум должностям, почти накануне беславной кончины, принял участие в травле Б. Л. Пастернака. Однако верх отнеслись очень равнодушно к смерти этого опустившегося морально писателя. На похоронах выступали мелкие фигуры: писатель-чехист Борис Ник. Полевой, поэт Виктор Саянов из Ленинграда, зам. мин. культуры СССР С. В. Кафтанов, зам. мин. культуры РСФСР полковник Н. А. Семенов (из управления кинематографии) и от мин. обороны контр-адмирал И. А. Золин; словом, похороны "по второму разряду!"

Алексей Ростов

Второй Мировой войны, т.е., примерно, лет двадцать тому назад. В те времена в быв. Петербурге, еще сохранившиеся старые профессора, под сурдинку, продолжали преподавать и историю и литературу по-старому, только для маскировки прикрываясь минимумом марксистских "истин". Слушали их, по преимуществу, студенты, вышедшие из старо-интеллигентских семей, внутренне враждебные советской власти. Все это было безусловно так, но это ничего, в сущности, не доказывает: то, что могло быть в Петербурге, старом очаге русской культуры, как единичное и случайное явление, теперь, конечно, прекратившееся — того не могло быть и не было ни в Саратове, ни в Смоленске, ни в Ростове и нигде еще, где множество русских людей, изучая диалект и историю партии, якобы получают высшее образование.

Случайно вышло так, что, как раз, в том же номере "Нов. Русск. Слова", в котором Вл. Рудинский опровергает мои утверждения о царящем в СССР "фельдшеризме", приведены выдержки из советского "Огонька": "Из блокнота фельетониста". Там даны такие образцы советского невежества: какой-то советский прокурор, вероятно, все же вкусивший каких-то плодов советского просвещения, в своей статье пишет: "Зав. животноводством Киреев плохо относится к своим обязанностям. Скот содержался в грязи, без подстилки, за что и привлечен к уголовной ответственности". А вот, что пишет какой-то "литературный критик", тоже, верно, окончивший какой-нибудь институт советской журналистики: "У нас было много книг о собаках. Но вот вышел "Арктур гончий пес". Крупный недостаток этой книги состоит в том, что автор не показал в теме о четвероногих человека".

Обо всем этом горьком и гнетущем пишется вовсе не для того, чтобы посмеяться над несчастными русскими людьми, живущими унылой советской жизнью. Говорится о безотрадности, серости, низкопробности этой жизни для того, чтобы укрепить нашу ненависть к невежам и хамам, правящим великой страной и для того, чтобы развеевать и разбить всякого рода лживые легенды о культурном расцвете СССР, о котором теперь так много говорят и пишут.

Я очень давно не держал в руках советских газет. И вот совсем случайно в руки мне попался номер "Известий депутатов трудящихся СССР" от 13 декабря 1958 года. Наслушавшись разговоров о всяких "оттепелях" и "термидорах", я полагал, что они, хоть в какой-то степени, отразятся в правительственной газете и газета эта подтвердит происшедшие благотворные изменения советской жизни. На самом деле, ничего подобного не оказалось. Не говоря о том, что "Известия" — самая большая, осведомленная и отражающая взгляды правительства газета представляет собой жалкий листок, состоящий всего-навсего из шести страниц (стоит сравнивать ее, скажем, с "Нью-Йорк Таймсом", имеющим десятки страниц); содержание ее настолько бедно и жалко, что можно было бы, если бы не знать, посчитать эти "Известия" за какую-нибудь глубоко провинциальную газетку старых времен.

Впрочем дело не в объеме, а в содержании. Содержание это, вопреки казенно-оптимистическому тону и официальным фанфарам, с головой выдает все беспробудное убожество советской жизни.

Несмотря на всякие "оттепели" и "термидоры", "Известия" без всяких сомнений ярко свидетельствуют о том, что буквально ничто не изменилось в советском царстве. Все та же прядильщица Валентина Гаганова, в связи с предстоящим XXI съездом КПСС, проявила какой-то благодетельный "почин"; все так же рационализаторы Саратовского нефтеперерабатывающего завода внесли какие-то ценные рационализаторские предложения; все так же, рабочие какого-то цеха Сталинградского тракторного завода, успели выполнить годовой план на двадцать два дня раньше срока.

В сладчайшей статейке собственного корреспондента из Калинин (Тверь) "Общественные — на самообслуживании",

ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЕ МАРИИ ВЛАДИМИРОВНЕ ИСПОЛНИЛОСЬ 5 ЛЕТ

23-го декабря Великая Княжна Мария Владимировна праздновала день своего рождения. Ей исполнилось 5 лет.

Приглашено было более двадцати детей. Сначала — угощение, обильное и вкусное. Затем — спектакль: театр марионеток, на мотивы русских и испанских сказок.

В Мадриде мало русских. А русских детей и вообще почти нет. Большинство гостей Великой Княжны — испанцы, среди которых внуки Генералиссимуса Франко, дети его дочери, маркизы де Вильяверде.

Великая Княжна была в восторге. Веселилась сама, но наблюдала и за тем, чтобы и приглашенным Ее весело было. Кстати, очень приветливо и радушно отношение маленькой Великой Княжны вообще ко всем бывающим в доме Ее августейших Родителей. В отсутствие Их — Она любит высказывать к знакомым Ей посетителям, сопровождает их в гостиную, импровизирует часто какую-нибудь любезную фразу (вроде, например: "Подождите здесь, а если Вам что-нибудь будет нужно, позовите меня"), прикрывает дверь и убеждает...

Подарков множество. От родных, от членов русской колонии, от сверстников по играм. Предвидятся еще подарки: на Рождество, а также, по исконной испанской традиции, и в канун Крещения, когда детей здесь задаривают еще больше, чем на Рождество.

Обилие подарков, как больших и ценных, так и скромных, но, порою, еще более трогательных, далеко не излишне: в конечном счете, большая часть этих подарков окажется в руках сирот и детей бедных родителей. В Испании есть хороший обычай: девушки из знатных и зажиточных семей посвящают один день недели на посещение нуждающихся семей, наводят чистоту и порядок в убогих жилищах, присматривают за детьми, помогают вещами, одеждой, съестными припасами. А на праздники — щедро наделяют детвору из запасов лучших игрушек, накопившихся дома за год, и этим доставляют обездоленным ребятам радость часто неописуемую.

Богослужения в день рождения Великой Княжны не было: православный священник на всю Испанию один, годы его преклонны, здоровье надорвано. В прекрасной домово-церкви Великого Князя обеды будут отслужены в первый день Русского Рождества и на Крещение. Обычно же обедня служится в великокняжеской церкви по субботам, в полдень, часто в присутствии Царицы болгарской Иоанны (по воскресеньям о. Рафаил служит в церкви при греческом посольстве).

Приемы и увеселения для детей устраиваются в Испании в течение всего периода рождественских каникул. Так, что Великой Княжне довелось, к превеликому Ее удовольствию, побывать на празднествах у весьма многих Ее друзей.

Б. К.

рассказывается о том, как студентки моют полы в общежитии и носят топливо, а студенты образовали бригады по ремонту. "Кое-кто поначалу сомневался, не ухудшилось ли санитарное состояние общежития, — пишет корреспондент. — Кое-кто ворчал: никчемная, мол, затея, на то уборщицы есть. Но инициатива комсомольцев себя оправдала".

Есть в газете отдел: "Отовсюду обо всем". Казалось бы, что именно в нем можно найти более или менее полное отражение жизни колоссальной страны, где многоплеменность населения, многообразие природы и климата, быта, обычаев и нравов, предопределяют богатое разнообразие новостей на каждый день. На самом же деле, отдел этот представляет собой шесть коротеньких абзацев (меньше, чем хроника в любой эмигрантской газете), передающих необыкновенно скучные, неинтересные и совершенно случайные "новости". Например: в Алма-Ата закончилась сессия Академии наук СССР и Казахской ССР; в Пензе конструкторы часового завода "создали" (?) новые женские "наручные" (?) часы, а в Оренбурге открыт первый широкоэкранный кинотеатр. На фоне таких "сенсационных" известий, сообщенные о том, что в окрестностях города Кыштыма

**ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ**
продается:
в Книжном магазине Бр. Лашке-
вич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при
Храме Воскресения Христова (ул.
Нуньес, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при
церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро
Алем и Виамонте;
на Вижа Бажестер у инж. Василь-
киоти, при церкви на Ав. Альвар.

стали появляться рыси, воспринимается, как самый увлекательный роман.

Но самое удручающее и, вместе с тем, самое убедительное свидетельство о безотрадной унылости советской жизни — это сообщение о том, чем занимается ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР.

Эти два почтенные учреждения, как сообщают "Известия", вынесли постановление о том, чтобы "в ближайшие 2-3 года достичь такого уровня производства картофеля и овощей, который позволил бы в изобилии и разнообразном ассортименте снабжать ими трудящихся городов круглый год и по дешевым ценам". Намечено "довести в 1960 году себестоимость картофеля по совхозам Свердловской области не выше 28 копеек, капусты средней и поздней — 18 копеек и помидоров — 1 руб". и т. д.

Едва ли надо много говорить о том, что "заботы" советской власти об обеспечении населения современной России в изобилии картофелем и овощами на 42-ом году социалистической жизни производят самое безотрадное впечатление. О посадке картошки и капусты и о ценах на них буквально во всех странах мира думают крестьяне, огородники, торговцы овощами на базарах, а вот в социалистическом государстве этими "проблемами", и, притом, без всякого толка, в течение десятилетий занимается "совет министров". Действительно, дальше уже идти некуда!

Для того, чтобы хоть как-нибудь скрасить унылые, серые и безотрадные советские будни, советская власть прибегает к старому средству: к замене недостающего хлеба пышными зрелищами. И в цитированном номере "Известий", так же, как было это пятнадцать и двадцать лет тому назад, видное место занимают насквозь фальшивые и слащавые описания первого дня "декады казахского искусства и литературы".

По словам советского писателя, этот день "показал небывалый расцвет всех сторон искусства талантливого казахского народа".

Описание снабжено снимком, на котором изображена сцена из казахской оперы "Биржан и Сара". На постановку этой оперы, по видимому, советчики денег не пожалели. Напечатаны там и стихи казахской поэтессы Марии Хакимовой, в коих, как положено в советских виршах, восхваляется счастливая жизнь казахского народа:

Хорошо и счастливо живет наш народ
С каждым днем расцветает родная земля.
Светом правды великой с кремлевских высот

Нам сверкают победные звезды Кремля.

Словом, сделано все для того, чтобы показать, с помощью помпезных спектаклей, речей и орденов, которые украсят всяких "деятели" казахского искусства, как счастливо живет, как казахский, так и все другие народы, обитающие в СССР.

Рядом приведено сообщение о том, что Башкирская и Чувашская АССР выполнили годовой план заготовок продуктов животноводства. Таким образом, счастливые казахи, башкиры, чуваша и другие малые народы, не только сочиняют оперы и в сентиментальных стихах поют о том, что они "под знаменем Ленина счастье нашли", но очень похвально выполняют и планы по заготовкам.

Когда-то острословы в советской России говорили о том, что в газете "Правда" — мало известий, а в "Известиях" — мало правды. Однако правда все же достаточно явственно выпирает даже с тщательно приглаженных и очищенных страниц "Известий". Эта правда, вопреки всяким декадам и парадам, которые должны украшать советскую

И. Владимиров

ПОЧЕМУ НАМ НУЖНА НЕЗАВИСИМАЯ АДВОКАТУРА ?

Только независимый, не оплачиваемый государством защитник, только адвокат, может с успехом, безбоязненно и нелицеприятно выполнить защиту интересов, вверенных ему его подзащитным. Только адвокат сможет претворить в жизнь все необходимые условия идейного служения праву: соглашаться на ведение дел, лишь совпадающих с его собственным душевным состоянием и взглядами, проявлять максимум внимания на процессе, прислушиваться к каждому слову свидетелей и магистратуры, ловить противоречия, бороться вдохновенно и без опаски, что кому-то, что-то не понравится в его защитной речи. Только при наличии независимой адвокатуры возможно выполнение крайне важного с юридической точки зрения принципа: права подсудимого на свободный выбор своего защитника. Это право крайне существенно и неоспоримо. Действительно, кому принадлежит право защиты подсудимого? Закон отвечает: в первую очередь ему самому, подсудимому. Но если человек глух или нем, если он не умеет сам защитить свои интересы на суде, не имеет для этого специальных познаний, — не можем же мы отказать в последнем (перед вердиктом суда) и самом главном праве для него: праве выбора своего защитника по своему желанию. Ведь в противном случае это было бы для него уже наказанием прежде того, которое, быть может, ждет его впереди. Если суд предоставляет подсудимому право последнего слова, то он логически должен предоставить ему и право вложить это слово в уста того, кого он считает наиболее способным, наиболее добросовестным, наиболее проникнутым его интересами, чтобы выполнить его роль.

Адвокат не только защитник, он — поверенный. Подсудимый доверяет ему свои интересы, свою судьбу. Мало того, он поверяет ему, как духовнику, иногда такие интимные детали, которые он никогда не решился бы открыть перед судом, из боязни, например, затронуть честь своих близких, хотя оглашение этих деталей и могло бы в значительной степени облегчить его участь. И адвокат, подобно духовнику, тоже не огласит на суде эти конфиденциальные подробности, но они явятся для него тем моральным стимулом, который в огромной мере повлияет на убедительность его аргументации и искренность тона его речи. Таким образом, четыре главных (не считая второстепенных) повелительных сообщений диктуют нам важность и необходимость независимой адвокатуры. Это суть:

1. Роль адвоката, как поверенного, не могущая никоим образом быть поставленной на одну доску с ролью официального казенного защитника.

2. Незаинтересованность перед магистратурой независимого адвоката и в силу этого нелицеприязненность и добросовестность его защиты.

3. Возможность для независимого от суда адвоката соглашаться на ведение дела согласно своей совести.

4. Право подсудимого — его неотъемлемое право — избирать себе защитника по своему желанию.

Последнее соображение о праве под-

жизнь, говорит о том, что жизнь эта для рядового русского человека, далекого от барского стола, невероятно суровая, удручающе безотрадная и безрадостная.

Элсворт Рэймонд, профессор русского языка и русской литературы в нью-йоркском университете, совершивший продолжительное путешествие по современной России и имевший дело только с простыми русскими людьми, с которыми он говорил по-русски, рассказывает, как один рядовой советский гражданин, названный им Петровым, вел с ним совершенно откровенный разговор. "Он ненавидел свою работу, как вьючное животное ненавидит свое ярмо. Он не видел никакого будущего ни для себя, ни для своей семьи. Он был типичным неудовлетворенным жителем СССР".

Вот каково истинное лицо советского человека, если смотреть на него не через призму всяческих декад, "Березок", монисеевского балета и советских павильонов на разных выставках и той лжи, которую, увы, очень многие считают правдой.

Г. Месняев

Продолжение

судимого на выбор своего защитника могло бы быть соблюдено на первый взгляд и при существовании должностной государственной адвокатуры. Но это возможно, якобы, совмещение двух несомнимых положений рушится до основания при самом малейшем внимательном подходе. Если бы, действительно, подсудимый или тяжущийся мог бы избирать своего защитника из контингента должностных лиц, оплачиваемых государством, то неизбежно соиздалось бы такое положение, что некоторые из чиновников, предназначенных для защиты, были завалены работой, ибо в силу их талантливости или опытности выбор падал бы именно на них, в то время, как менее одаренные сидели бы, заложив руки в карманы и получая положенное для этой категории должностных лиц содержание. Положение создалось бы явно ненормальное: государство вынуждено было бы оплачивать бездарность тою же ценой, как и высокопробную способность, а в некоторых случаях такой государственной "премией" вознаграждалась бы не только бездарность, но и просто упорная лень, ибо адвокат-чиновник, будучи обеспечен содержанием, намеренно старался бы не проявлять свои, хотя бы и присущие ему дарования, дабы ускользнуть от лишней для него популярности, а стало быть и работы. Для чего же, спрашивается, отягощать государственный бюджет этими лишними расходами, которые в признанных повсюду законом условиях падают на самого тяжущегося или подсудимого? Кроме того, где гарантия для правосудия, что административная власть в данном случае утвердит выбор подсудимым судебного защитника, а в другом случае в силу тех или иных пристрастных соображений такой выбор не одобрит, сославшись хотя бы на болезнь или перегруженность работой избранного защитника.

Не останавливаясь на всей массе препятствий идейного и практического характера встающих перед правосудием при должностной адвокатуре рассмотрим хотя один факт, вносящий полное замешательство в этот вопрос. Клиент поручает свое дело судебному защитнику, живущему в совершенно другом, отдаленном от места процесса пункте. Его воля — избрать такого далеко живущего защитника, его, стало быть, и расход по оплате переезда этого лица на место процесса. И не только оплата переезда, но и вознаграждение за беспокойство, трату времени во время пути, неожиданные расходы, связанные с перемещением, плата за пребывание в гостинице и т.д. — все это падает на этого тяжущегося или обвиняемого, избравшего себе защитника, живущего вдалеке. Ясно, что государство не может на себя принять и часть этих расходов, не вправе ли оно отказаться от них, раз оно предоставляет человеку защитника, живущего непосредственно в городе, где разбирается данное дело. Значит этот человек сам обязан оплатить приезд адвоката, т.е. войти с ним в какие-то денежные отношения. И что помешает ему в таком случае помимо всех расходов, включить в них и то, что явится уже специфически вознаграждением за ведение дела, т.е. адвокатский гонорар — это страшное слово, пугающее всех противников адвокатуры, видящих в нем начало всех "зол", некий жупел купчих Островского, некий корень произрастания на земле всяческого подкупа и неправды. Именно тот "корень зла", который и побуждает некоторых незадачливых искателей справедливости добиваться упразднения современной адвокатуры и замены ее неудачной пародией на нее в виде должностных защитников принадлежащих к судебному учреждению.

Мы видим хотя на этом примере, какое ненормальное положение может создаться при наличии такого рода должностей адвокатуры. И содержание от правительства и гонорар от клиента, — такой государственный защитник поистине станет курицей, несущей золотые яйца. Чего же, стало быть, уничтожать частную адвокатуру, когда в конце концов придется вернуться к основному ее принципу: отношения клиента к своему защитнику, как совершенно частное, не касающееся правительственного суда дело. В рамках предлагаемой статьи неуместно распространяться о всех де-

татах, о всех, как практических, так и идейных препятствиях к обеспечению права клиента на свободный выбор защитника в случае существования административной адвокатуры, но и сказанного вполне достаточно, чтобы всякому, кто хотел бы хоть сколько-нибудь объективно отнестись к этому вопросу, стало ясно, что принцип права подсудимого или тяжущегося на выбор своего защитника может быть соблюден лишь при независимой адвокатуре.

И вот, как ни странно, против адвокатов выдвигается иногда обвинение, которое скорее уместно именно по адресу правительственных защитников (буде такие где появятся, за исключением Сов. Союза, где этот вопрос вообще разрешен в смысле самом благоприятном для партии и правительства). Обвинение сводится к тому, что адвокаты, мол, берутся за какие угодно дела, даже самые низкие и противоречащие их собственной совести. Это утверждение покоится на обобщении единичных отрицательных фактов, присущих любой профессии и корпорации. И, если в среде адвокатов можно встретить отдельных корыстолюбцев, не брезгающих делами, даже противными их совести, то ведь корыстолюбцев можно встретить где угодно, будь то среда интендантов, журналистов или какая-нибудь категория нашего слабого и далекого от совершенства человеческого рода. И тем не менее никому не приходит в голову уничтожить всю общественную группировку, в коей обнаружены отдельные, заслуживающие порицания типы, а между тем, хотя бы те же упомянутые интенданты и журналисты подчас бывают не только корыстолюбцами, но подлинными врагами государства.

Именно независимость адвоката от судебных учреждений позволяет ему с полным достоинством выполнять свой щепетильный долг защитника, отказываясь от ведения дела, не совпадающего с его взглядами политическими, религиозными и прочими, чего не сможет сделать оплачиваемый государством защитник: он может сделать это раз или два, но не посмеет отказываться всякий раз, когда дело ему претит. Независимая, свободная в выборе дел, адвокатура, руководимая и дисциплинируемая советом этих служителей правосудия, состоящим из лучших выборных ее представителей, есть залог подлинной и нелицеприятной законности. И не наличие в ее среде единичных недостойных личностей должно побудить нас отказаться от этого веками проверенного и практикой жизни оправданного правового института. Да, были в России, как и везде, отталкивающие, грязные дела, ведение которых как-то не вяжется со смыслом высокого звания адвоката, напр., бракоразводные процессы с их отвратительным выступлением лжесвидетелей, дела о вымогательстве, где обе тяжущиеся стороны были одинаково запачканы по горло, но кем они велись? Такие низкопробные дела избирались частными поверенными, ходоатаями, т.е. людьми без высшего юридического образования, без сознания профессиональной этики, контролируемой высшим представительным органом адвокатской среды, без утонченного чувства справедливости и совести, неизменно вытекающего лишь из серьезного умственного и любовного отношения к делу.

Кто читал "Записки врача" Вересаева, помнит какую ужасающую картину нравственного распада нарисовал автор, представив нам медицинский мир, как сборище шарлатанов, карьеристов и просто физических извергов, с кровавыми ланцетом в руках добывающих себе опыт и славу, и ради этого повергающих десятки и сотни тысяч людей на страдания и подчас вызывающих даже и преждевременную смерть. И что же? Изменится ли от этого наше отношение к врачам, достойным уважения? Заменит ли их сельскими эскулапами и знахарями, предпочтем ли дипломированному врачу деревенскую колдунью с ее заклинаниями? И, параллельно этому, упразднив адвокатуру, создадим ли вместо нее одну лишь жалкую карьеристку, превратим ли суд, долженствующий служить образцом серьезного нелицемерного ведения дела, в какой-то комедийный полковой спектакль с унтер-офицерами и фигурантами от адвокатуры — докладчиками, советниками и причитальщиками обвинительно акта? (Продолжение следует)

И. Владимиров

Политическая Хроника

В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ КОМИТЕТЕ

Нам пишут из Нью Йорка: Новогоднее обращение председателя Российского Политического Комитета в Нью Йорке Б. В. Сергневского и членов этого Комитета А. Л. Толстой и И. И. Сикорского к свободному миру, изданное первоначально на английском языке и в переводе на русский язык, вышло из печати вторым изданием на английском языке, для распространения среди читающей по-английски части населения Азиатских стран, и на арабском языке — для распространения в Арабских странах.

ДЕЛО А. АРТЮКОВИЧА

Нам пишут из Нью Йорка: Соединенные Штаты окончательно отвергли требование коммунистического правительства Югославии о выдаче бывшего министра внутренних дел в существовавшем при германской оккупации в Загребе правительстве хорватских национал-социалистов Андрея Артюковича.

Артюкович, которому ныне 57 лет, пробрался после войны в Соединенные Штаты под чужим именем и проживал у своего брата, американского гражданина, занимающегося в Калифорнии строительными подрядами. Югославские коммунисты обнаружили его местопребывание и правительство Тито потребовало от Соединенных Штатов выдачи Артюковича, возлагая на него ответственность за совершенные усташами в Хорватии убийства православных сербов.

Согласно американским законам, решению иммиграционных властей предшествовало рассмотрение дела Артюковича американскими судами. Это рассмотрение началось в 1951 году. В 1954 году дело приняло неблагоприятный для Артюковича оборот — апелляционный суд признал, что между Соединенными Штатами и Югославией существует соглашение о взаимной выдаче преступников. В 1956 году другая судебная инстанция решила, что предъявленные Артюковичу обвинения должны считаться обвинениями политическими, а не уголовными и, поэтому, не подпадающими под действие вышеупомянутого соглашения. В марте 1958 года Верховный суд Соединенных Штатов постановил передать дело на новое рассмотрение его иммиграционными учреждениями. Правительственный комиссар по делам иммиграции и натурализации Теодор Хок ныне признал, что Югославия не представила достаточных доказательств вины Артюковича и что,

БЕЗВЕСТНЫЙ ПОДВИЖНИК

(Памяти полковника Н. П. Керманова)

Русская эмиграция рассеялась по всему свету. Огромное большинство из нас целиком ушло в быт. И чем крепче мы становимся на ноги — богатеем, — тем меньше думаем о своих близких, которым помощь еще нужна.

Потеряла голос председательница Толстовского фонда, взывая к несправедливым должникам. Злостные неплательщики обозначились и здесь, в изобильной Австралии, — среди новоприбывших китайских беженцев: задерживают взносы выписавшему их Союзу Церквей...

Тем отраднее отметить недавний случай горсти б. юнкеров Корниловского военного училища, работающих в далеком «не валютном» Люксембурге.

Ударная часть Армии Врангеля — батальон Корниловского военного училища — из Галлиполи попал в «братскую» Болгарию, где вскоре подвергся «чистке» — со стороны «сменившего веши» тамошнего правительства. Старшие начальники были арестованы и высланы из страны.

Командир 4-ой роты, туркестанский стрелок, полковник Николай Петрович Керманов, возглавил рабочую партию из вновь произведенных подпоручиков на угольной шахте «Перник». Потерявший семью, одинокий быбyle, обрел он новых, многочисленных детей, в лице своих питомцев. И не покинул их до конца.

Из Болгарии батальон перекочевал в Люксембург — на кожевенную фабрику, где дружно и проработал около десяти лет.

Экономический кризис 30-х годов вынудил часть корниловцев покинуть Европу. Николай Петрович с группой из 50 человек отважился на заокеанское переселение в Парагвай. Попытка «сесть» на землю, с чуждым, резким климатом, в бедной, малоразвитой стране, естественно, не удалась. Один лишь Н. П. продолжал, подавая пример, кое-как батрачить по фермам.

Четверть века прошло в тяжелой работе, унесшей последние силы 78-летнего старика.

даже в случае представления этих доказательств, Артюкович не подлежал бы выдаче, вследствие политического характера предъявленных обвинений. Это решение окончательно и, таким образом, Артюкович получил возможность остаться в Соединенных Штатах.

В вашингтонских политических кругах полагают, что Артюковича спасло заступничество Ватикана, который — по своим соображениям — неоднократно принимал под свою защиту хорватских национал-социалистов.

М. М. Спасовский

ВОЗЗВАНИЕ МИКОЯНА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

В телеграммах из Нью Йорка от 11-го января так напечатано:

«М-р Микоян воззвал прошлым вечером к окончанию Холодной войны между Востоком и Западом». А, прилетев из Чикаго в Сан Франциско, на пресс-конференции он заявил: «Первый шаг, который надо сделать, это заручиться миром».

По всем опубликованным данным видно, что главная цель визита Микояна в САСШ заключалась в том, чтобы всеми мерами убедить Вашингтон в «честном миролюбии» Коминтерна и устранить все, что так или иначе могло бы привести к войне «между Востоком и Западом». Даже Холодная война должна прекратиться «во имя всеобщего благополучия».

Коммунизм и коммунистические страны — утвердившийся в мире факт. С этим фактом необходимо считаться, тем более, что он наглядно показывает равенство в соотношении сил. А посему — «да будет мир», ибо «вне мирного сосуществования немыслимо всеобщее благополучие...»

Вот основной смысл всех переговоров, разговоров, заявлений, бесед и заключений Микояна в САСШ.

Мы не знаем точно, как долго и как старательно Вашингтон и Москва плакали друг другу в жилетку, объясняясь в любви и в крепкой взаимной преданности. Не знаем мы точно и того, как именно «капиталистические акулы Уолл

В минувшем году, оставшаяся в Люксембурге группа уцелевших там корниловцев сложилась и выписала своего начальника обратно в Европу.

В сентябре Н. П. прилетел в Люксембург и был принят на иждивение в семью одного из «подпоручиков», обзаведшегося собственным домом и машиной.

До конца дней Н. П. проявлял кипучую энергию — посещал соратников — налаживал связь. Совершил поездку в соседнюю Бельгию. Носился с планами начать снова огородничать — весной...

Но сердце не выдержало непомерной подвижности. Утром Нового Года Н. П. был найден в кровати мирно уснувшим навсегда.

Питомцы и соратники сохраняют на свои, тоже уже недолгие, годы память о подвижнике, до конца выполнившем свой долг жертвенного служения Родине.

М.М.Георгиевич

11 января 1959 г.
Сидней-Австралия

стритта» восприняли воззвание м-ра Микояна и учли ли эти акулы «антикоммунизм тов. Хрущева». Но, судя по умирительному тону «мировой печати» и вообще «мирового общественного мнения», все прошло трогательно и даже триумфально для м-ра Микояна — за исключением «некоторых смешных демонстраций» и сотен гнилых яиц, брошенных в него.

По всей вероятности, и даже, конечно, Вашингтон и Москва поплакали-таки в жилетку друг другу. По всей вероятности, и даже, конечно, капиталистические акулы Уолл стрит НЕ учли «антикоммунизма тов. Хрущева». Но все эти господа хорошие, конечно, учли, что единственной ныне мыслимой целью Красной Армии, то есть, вооруженного подсоветского народа было и является СВЕРЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

Отсюда, — со стороны всех поработанных народов жажда войны, а со стороны Коминтерна и всех его явных и тайных друзей и сотрудников — жажда мира.

Вот в беглых, крайне сжатых словах суть взаимоотношений так называемой «великой демократии» и мирового коммунизма. До каких-то пор и до какого-то времени мировой коммунизм должен быть сохранен, укреплен, вознесен и даже приравнен к так называемому «свободному миру», — приравнен «по силе и авторитету».

Так оно и идет, — по плану идет. Правда, не всегда и не совсем гладко, очень часто со срывами и конфузом, но все-таки идет. Дело в том, что как бы ни был обыватель захлестнут шумом «мировой печати», в нем начинает проясняться и шириться сознание национальной самообороны. Именно это проясняющееся сознание заставляет международных гешефтмахеров, если не сходить со своего плана, то тормозить темп своего наступления.

В этом направлении могут возникнуть интересные неожиданности, ибо все можно «хорошо предусмотреть», кроме путей Господних.

«Воззвание» Микояна характерно и показательны по напористому желанию Коминтерна «заручиться миром». Очевидно, давление пара в котле внутренней жизни СССР подходит к такому градусу, когда приходится кричать «караул» и искать спасения... все в той же Америке. Во время Второй Мировой войны Америка удалась спасти СССР, а вот как теперь...

М. М. Спасовский

устелости, заброшенности, бездушии влетали и вылетали декорации незамерзающие быстрины синевой село обкладывали тя — те самые, через которые...

курил папиросу и стал думать. Бам, тревога и безвыходности невеселые.

спрос — так как же это случилось только в благоприятном случае, прорваться через леса, уходить от ищейками, вырваться из обиды ли под ним секрета, прорываться своей жизнью каждого, чтобы уйти со своей рою несколько другой точки зрения уже прокламированное вся и уже так основательно забывания... Как это все сложилось и ли мы трое ненужными для полезными? Были ли мы «антиком» в благоустроенном человеке

в УРЧ, когда мы остались одни переписывать списки эшелонов и души», Юра, растирая свои и о том, — как бы хорошо было бы на Гавайские острова, и катажек, ни этапов, ни классификации оторвался от картотеки и

ать, Юрчик. Драться еще придется. Вот — не

И вот — расстрелы, эшелоны,

девочки со льдом. Но мне не очень хочется драться... В этом мире, в котором жили ведь и Ньютон и Достоевский, живут ведь Эйнштейн и Эдисон — еще не успели догнать миллионы героев мировой войны, еще гниют десятки миллионов героев и жертв социалистической резни, — а бесчисленные sancta simplicitas уже сносят охапки дров, оттачивают штыки и устанавливают пулеметы для чужаков по партии, подданству, форме носа... И каждый такой простец, вероятно, искренне считает, что в распоротом животике ближнего сидит ответ на все нехитрые его, простеца, вопросы и нужды!..

Так было, так, вероятно, еще долго будет. Но в Советской России все это приняло формы — уже совсем невыносимые: как гоголевские кожаные канчуки: в большом количестве — вещь нестерпимая. Евангелие ненависти, вколачиваемое ежедневно в газетах и ежечасно — по радио, евангелие ненависти, вербующее своих адептов из совсем уже несусветимой сволочи... нет, просто — какие там уж мы ни на есть, — а жить стало невозможно... Год тому назад побег был такою же необходимостью, как и сейчас. Нельзя было нам жить. Или, как говаривала моя знакомая:

— Дядя Ваня, ведь здесь дышать нечем...

Кто-то резко навалился на меня сзади и чьи-то руки плотно обхватили меня поперек груди. В мозгу молнией вспыхнул ужас и такую же молнией инстинкт, условный рефлекс, выработанный долгими годами спорта, бросил меня вниз, в обрыв. Я не стал сопротивляться: мне нужно было помочь падающему, т.е. сделать то, чего он никак не ожидает. Мы покатались вниз, свалились в какой-то сугроб. Снег сразу залепил лицо и, главное, очки. Я так же инстинктивно уже нащупал ногу нападавшего и подвернул под нее свое колено: получается страшный «ключ», ломающий ногу, как щепку... Сверху раздался громкий хохот Бориса, а над своим ухом я расслышал натужное сопение Юрочки... Через несколько секунд Юра лежал на обеих лопатках.

Я был раздражен до ярости. Конечно, дружеская драка давно уже вошла в традиции нашего, как когда-то говорил Юра, «развеселого семейства» таким веселым, жизнерадостным, малость

жеребчачим, обрядом. С малых юных лет для Юрочки не было большего удовольствия, как подраться со своим собственным отцом — и после получаса возни взобраться на отцовский живот и пропищать: «сдаешься?» Но это было на воле. А здесь, в лагере, в состоянии такой дикой нервной напряженности? Что было бы если бы Бобин смех я услышал на полминуты позже?

Но у Юры был такой сияющий вид, он был так облеплен снегом, ему было так весело после всех этих урчевских ночей, Бам-а, списков, эшелонов и прочего, жеребенком повалиться в снегу, что я только вздохнул. За столько месяцев — первый проблеск юности и жизнерадостности — зачем я буду портить его?

Прочистили очки, выковыряли снег из-за воротов и из рукавов и поползли вверх. Борис протянул свою лапу и с мягкой укоризной сказал Юре:

— А все-таки, Юрчик, так делать не полагается. Жаль, что я не успел тебя перехватить.

— А что тут особенного? Что, у Ватика разрыв сердца будет?

— С Ваньным сердцем ничего не будет, а вот с твоей рукой или ребрами может выйти что-нибудь вроде перелома — разве Ва мог знать, кто на него нападает. Мы ведь в лагере, а не в Салтыковке...

Юра был несколько сконфужен, но солнце сияло слишком ярко, чтобы об этом инциденте стоило говорить...

Мы уселись в снег, и я сообщил о своей ночной беседе с Чекалиным, которая, впрочем, актуального интереса теперь уже не представляла. Борис и Юра сообщили мне следующее.

Я оказывается, проспал больше суток. Вчера утром Чекалин со своим доктором пришел на погрузочный пункт, проверил десятка три этапников, составил акт, о том, что ББК подсовывает ему людей, уже дважды снятых с этапов по состоянию здоровья, сел в поезд и уехал, оставив Якименку, так сказать, с разинутым ртом. Якименко забрал своих медгорских специалистов, урчевский актив, личные дела, машинки и прочее — и изволил отбыть в Медгору.

Дневник наблюдателя

В МИРЕ ЗА НЕДЕЛЮ

Президент Аргентины, д-р А. Фрондиси продолжает свою поездку по Соед. Штатам Сев. Америки. Его визит превратился в триумфальное шествие, кульминацией которого был прием д-ра А. Фрондиси в Нью Йорке, когда колонна автомобилей его "поезда" проходила по широким улицам города, украшенным аргентинскими флагами.

Д-р А. Фрондиси посетил ряд крупнейших городов САСШ, где встречался с "магнатами" американской промышленности, всюду находя дружеский прием, понимание и готовность Америки содействовать подъему промышленности Аргентины, преимущественно вложением сев.-американского капитала в создание промышленных предприятий здесь. В заключение, Президент Аргентины посетил биржу в Нью Йорке, и здесь, так же, как и в других местах, получил обещания поддержки и одобрение пути, избранного правительством Аргентины для подъема и развития страны.

Нельзя не сопоставить эту триумфальную поездку с недавним визитом в САСШ Микояна. Тот убеждал в лучших чувствах, здесь не надо было говорить о дружбе, ибо она налично. Налицо прочное единство демократических стран Америки. Налицо также и непоправимая трещина "Холодной войны" между коммунистическим и демократическим лагерями. Ликвидировать ее можно лишь в тот день, когда один из лагерей... ликвидирует другой. Кто кого?

Этот вопрос недвусмысленно прозвучал в шестичасовой речи Хрущева на XXI съезде, так называемой, коммунистической партии в Москве. Речь была посвящена семилетнему плану. Звучали обычные ноты старой мелодии о миролюбии. СССР не хочет войны. Не хочет, ибо ему нужно развиваться мирно, и в результате развития СССР станет таким мощным, все будут есть до того сытно, до того много ботинок у всех будет, что весь мир сам собою станет коммунистическим! Одним словом: "Не вы нас, а мы вас будем хоронить!", как давно сказал Хрущев, обращаясь к миру западной демократии. В этом же тоне говорил и Суслов. По его убеждению, остановить продвижение коммунизма невозможно так же точно, как невозможно остановить силы природы.

Досталось, так называемой, антипартийной группе: Маленкову, Булганину, Кагановичу, Молотову и Шепилову. (Очевидно назначение Молотова послом в Голландию уже не прошло. Нельзя же загранично пускать завтрашних врагов народа!). Съезд требует, чтобы "антипартийцы" предстали перед лицом съезда и дали отчет прямо ему. Из этих слагаемых сумма ясна: Хрущев занял то же самое положение, которое занимал Сталин. Никита Сергеевич оказался способным учеником своего патрона — тов. Сталина. Говорилось на съезде и о международном положении, причем было упомянуто, что от границ СССР до самой отдаленной точки Зап. Германии расстояние... меньше, чем до луны. Читай: держись Аденауэр! Держись и слушайся нашего приказа! Берлинский часовой механизм продолжает тикать... 27-ое мая не за горами!

Съезд отозвался положительно о поездке Микояна в САСШ. Очевидно, его членам неведомо, что американская печать отнеслась к Микояну резко критически, особенно за его поведение в последние 4 дня его визита. В связи с этим вспоминается, что Тухачевский ездил в Англию почетным представителем страны коммунизма за месяц-два до расстрела.

К кому Микоян ближе? к Молотову, или к Хрущеву?

Наше внимание было привлечено заявлением правительственных кругов Кубы, свергшей диктатуру Батисты. Они заявляют, что не желают дипломатических отношений со странами коммунизма, как со странами, где господствует диктаторский режим. Повторим: последовательность, заслуживающая подражания со стороны других стран, так много говорящих о демократии.

Маленков и Ко. ошельмованы, их политика осуждена. Какая судьба их ждет? Вспоминается, как после смерти Сталина, когда в верховное кресло сел

Маленков и стал толковать о потребительских товарах, кое-кто из эмиграции расположился к нему всей душой и метнулся "домой". Кое-кто говорил: "О, теперь там все переменялось!" Вот вам и переменялось! Нет, господа мои, советскую власть переменить может только ее могилка. Это надо твердо помнить. Советская власть может держаться только на пуле чекиста, только при условии полного угнетения и порабощения народа. Она это знает и никакого послабления никогда не будет.

В Италии — правительственный кризис. Кабинет Фанфани подал в отставку. Это обстоятельство едва ли вписывается в общемировую картину, почему мы о нем упоминаем лишь вскользь. Не думая делать намеков, отметим, что в Италии совершают туристическую поездку тени недавнего прошлого: Дениц и фон Папен, которому исполняется вскоре 80 лет.

В Зап. Германии разработан законопроект, по которому оскорбления, вызванные расовым антогонизмом, будут караться тюрьмой не меньше чем на 3 месяца. Этот законопроект вызван тем, что некий Фридрих Ниланд не нашел ничего более умного, как выпустить антисемитскую книгу. Она вышла в Гамбурге. Ниланд был привлечен к суду, за публичное оскорбление, но, очевидно, в силу закона о свободе печати суд его оправдал. Теперь правительство Зап. Германии, желая, чтобы в Германии не могло возникнуть вновь антисемитизма, заботится о построении законодательства так, чтобы господам типа Ниланда не повадно было выступать с расистскими бреднями. В СССР этот вопрос решен проще. Там подсудны не расовые оскорбления, а просто всякое проявление антисемитизма.

Не успокаивается война в Алжире. Ген. де Голль обратился к алжирским националистам, призывая их к здравому смыслу и к принятию мер, чтобы в силу прав, предоставленных им по конституции Франции, конфликт мог бы быть урегулирован мирным путем.

Римский Папа Иоанн XXIII составил молитву, в которой молит Бога о прекращении гонений на церковь в Китае. Он также послал энциклику к епископам южного Вьетнама, в которой высказывает чувство скорби по поводу того, что правительство северного (коммунистического) Вьетнама вмешивается в церковные дела. Конечно, — заметим мы, — русская церковь не имеет отношения к Римскому Папе, но все же иногда полезно, гуляя по музею, замечать и слона. Помните Крылова? Премудрый был старик, наш Иван Андреевич.

Можно еще отметить, что титовская печать разразилась громом обвинений на речь Хрущева. Но там они стирают свое грязное партийное белье, упрекают Хрущева в том, что он неправильно строит социализм и т.п. Неинтересно слушать, когда люди спорят о том, как надо правильно делать вещи, в корне основанные на лжи, глупости, самообольщении и жестокости. Пусть спорят. Нам гораздо больше занимает вопрос о том, когда же, наконец, пробудится демократический мир, чтобы ликвидировать тех господ, что заботятся о мире во всем мире с единственной целью: закабалить под власть коммунизма весь мир?

Наблюдатель

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последних номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Разыскивается Роза Семигласова, урожд. Резенбергер, род. 28.8.1920 года в Баварии, прибывшая в Аргентину в 1949 году.

Лиц, знающих что-либо о ней, просят звонить по телефону 33-2274 или 34-6151 от 9 до 13 часов.

В. К. Дубровский просит Александру Михайловну Гаврилову, проживающую в Мадриде, указать свой точный адрес.

С Благословения Митрополита АНАСТАСИЯ ВОЗЗВАНИЕ

В 1920-м году Черноморская Эскадра Российского Императорского Флота, под командой Адмирала Кедрова, совершила свое последнее плавание, уйдя из Севастополя в Бизерту.

В Бизерте же Эскадра и закончила свое существование, вывезя на чужбину тысячи Русских людей, не желавших отдаться в руки порабощителей России.

Одной из первых забот обосновавшихся в Бизерте россиян, была задача воздвигнуть подобающий памятник родной эскадре.

На собранные пожертвования был приобретен участок земли в Бизерте и воздвигнут храм во имя Св. Благоверного Князя Александра Невского, где и нашел достойное место Андреевский Флаг.

Во Вторую Мировую войну храм был почти разрушен бомбардировками (гор. Бизерта на 75 % разрушен).

Усердием прихожан и доброхотных жертвователей храм был восстановлен и украшен заново, и ныне составляет одну из главных примечательностей города. За временем, однако, Русская Православная колония гор. Бизерты доживает свой век.

Участников и свидетелей похода становится все меньше. Иные "приложились к народу своему", найдя упокое на местном кладбище; другие разехались в связи с событиями в Сев. Африке.

Встает вопрос о будущем дорогого нам всем Храма-Памятника.

Стараниями "Русского Православного Общества в Бизерте" (под этим заголовком утвержден Устав обеспечивающий существование православного прихода) принимаются все меры для сохранения Храма и его дальнейшего существования. Собрать достаточные средства Русской колонии в Бизерте становится непосильно.

Во имя Святого Благоверного Велико-го Князя Александра Невского подьемлю мой голос: Боголюбивые Россияне и Члены Военно-Морского Водства! Откликнитесь посильной лептой на дело обеспечения Храма-Памятника нашей Черноморской Эскадры, на создание Фонда имени Св. Благовер. Вел. Кн. Александра Невского.

Да стоит нерушимо свидетель благодарной памяти нашему Российскому Императорскому Флоту на приютившем его, в годину бедствий, берегу Северной Африки, дань памяти почившим флотоводцам, офицерству, нижним чинам и всем Русским людям живот свой положившим в борьбе за дело освобождения Родины.

Пронерей Иоанн Малиженовский
Председатель Русского Православного Религиозного Об-ва: М. В. Михайлов

Пожертвования можно направлять на имя:

Председателя Monsieur Mikhailoff. Rue Lannier, Bizerte. Tunisie
или Настоятеля:
Archiprêtre J. Malijenowsky,
Eglise Russe. Bizerte. Tunisie.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Сегодняшняя Россия — очень молодая страна, ее люди упорны, закалены, обуяны ненасытной жаждой знания.

Культурный отбор этих людей и будет правящим слоем России, — независимо от того, будет ли у нас Монархия, или республика, или судьба тянет нас какой-то новой диктатурой.

Нравится нам это или не нравится — это есть новое поколение. И не только хронологически, но и социально.

Новое подсоветское поколение вышло из иной социальной среды, со всеми политическими, психологическими и прочими предпосылками и последствиями.

С этим поколением эмиграция обязана считаться, как с решающим фактором в жизни России.

Новая Россия будет новой Россией, с новой промышленностью, новым крестьянством, новым пролетариатом, новым правящим слоем и с новыми методами управления.

Россия будет страной чудовищной силы и великой, еще невиданной в истории мира человечности.

И. Солоневич

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

Прием у редактора только по предварительному соглашению по телефону.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 3409
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correio Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,
Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.
O. C. Dirección General de Vialidad,
Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B.
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los
Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E
14-th St. New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New
York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.,
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 2,
Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poin-
caré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Sla-
ve — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama"
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine,
Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg
Postfach 142

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 24,
Athènes.

Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdam-
sche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Bu-
randa, Brisbane, Q.-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str.,
Melbourne C. 1.

Mr. M. M. Spasovskiy, 8, Richmond Str.,
South Wentworthville, N.S.W.

ЦЕНА НОМЕРА В АРГЕНТИНЕ — \$ 4.50

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. цент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 3 д е с я т ь номеров вперед.